

Это длилось всего лишь мгновение, но герцог Суперзен, внимательно наблюдавший за Ишаром, заметил перемену в выражении его лица и улыбнулся еще более дружелюбно.

«Я слышал, что Ваше Величество недавно заботилось о ребенке во дворце. Мне сказали, что он довольно веселый и игривый... Представьте себе, как бы вы случайно повредили священные предметы, предназначенные для Великого молитвенного дня».

Обычно такой поступок — оскорбление императора и осквернение святынь — карался смертью без суда.

Но Ишар даже не рассматривал этот вопрос всерьез. Вместо этого он проверял, не пострадал ли Белроан. Если у мальчика была хоть малейшая царапина, он лечил ее сам.

Он не проявил никакого интереса к разбитой причастной чаше или расколотому канделябру — предметам, использовавшимся с момента основания Империи.

Когда жрец храма Эориса во дворце возразил, Ишар просто ответил: «Возможно, это тоже воля благосклонного божества Эориса». Затем он приказал поместить останки в церемониальную святыню в самом сердце дворца.

Он вообще не обвинял и не ругал Белроана.

«Я слышал слухи, что ребенок — ученик Вашего Величества. Это правда?»

«Вы проделали весь этот путь только для того, чтобы это подтвердить? Я не знал, что у герцога так много свободного времени. Я обязательно дам вам больше поводов для беспокойства с этого момента».

«Я уже старый человек, Ваше Величество. Пожалуйста, проявите ко мне милосердие и терпение».

Улыбнувшись собственным словам, герцог вытащил из кармана пальто свернутый пергамент и положил его перед Ишаром.

Ишар просмотрел содержимое и нахмурился.

«Я понятия не имел, что Герцог Суперзен был таким преданным последователем веры».

Это был акт дарения, подтверждающий, что семья Суперзен передаст дворцу священные чаши и канделябры.

Но Ишар не мог рассматривать это просто как добрый жест.

Почему он вдруг отдает то, за что цеплялся, как за ценную акцию? Задаром, не меньше. Он что, сходит с ума? Он что-то не так сделал? Или это отвлекающий маневр?

Настоящий Суперзен не отдал бы их даже за целое состояние, поэтому подозрения Ишара стали слишком сильны, чтобы их игнорировать.

Наконец он спросил:

«Какова причина того, что вы зашли так далеко?»

«В храме Геруэн снизошел божественный оракул».

Ишар внутренне стиснул зубы.

Этот старый змей... И он только сейчас упоминает об оракуле? Перед Императором?

Соккрытие оракула от Эориса уже было тяжким преступлением, однако герцог Суперзен остался совершенно невозмутим.

«Это стало известно только сегодня утром».

«Да. Как только я это услышал, я разорвал свиток телепортации и отправился прямым в столицу».

«И почему вы не сказали об этом сразу, как мы встретились?»

«Этот старик был озабочен тем, что я могу предложить Вашему Величеству, согласно предсказанию оракула».

Наблюдая за этой, казалось бы, доброй улыбкой, Ишар понял, что старик намеренно сдерживался — чтобы проверить, получил ли он то же самое предсказание.

Этот старый змей явно хотел подтвердить, действительно ли Ишар, почитаемый как живое воплощение бога Эориса, достиг божественного ранга.

Раздражает.

Как бы часто Ишар это ни отрицал, люди искажали его слова, навязывали ему свои убеждения,

подвергали его испытаниям.

«Расскажите мне об оракуле».

Он не хотел больше тратить время на Герцога. Через тридцать минут Белроан проснется.

И если Ишар не давал ему магии сразу после пробуждения, мальчик гарантированно вызывал как минимум две аварии и едва мог сосредоточиться на уроках. Вот почему ранние утренние встречи с Суперзеном были не совсем приятными.

«Как я, простой смертный, могу осмелиться произнести слова Эориса своими скромными устами?»

Сказав это, герцог положил что-то на стол, чтобы Ишар мог прочитать.

«Атрашия улыбается».

Что это за чушь?

Это было первое, о чем подумал Ишар, увидев оракула.

Атрашия — женщина из мифов Эориса.

Вспомнив ее историю, Ишар сразу понял, почему Эорис мог послать такого оракула и почему герцог Суперзен был готов так охотно пожертвовать свои священные реликвии.

В мифах империи Лучест:

Атрашия, считавшаяся самой красивой среди людей, отчаянно добивалась внимания Эориса.

После долгих раздумий она намеренно вознесла молитвы, используя сломанные церемониальные инструменты и неподходящие подношения.

Эорис, заинтригованный редким несовершенством ее поклонения, разыскал ее.

Атрашия приветствовала его улыбкой.

Милостивый бог любви Эорис понял ее сердце и благословил ее.

Из этого благословения родилась речная богиня Теря.

«Это знак того, что наш великий бог Эорис благоволит Вашему Величеству», — с почтением сказал герцог.

«...Ха».

«Я боюсь, что Ваше Величество может покинуть Империю в один прекрасный день, как Атрашия. Вот почему я предложил то небольшое, что сохранил наш дом».

Очевидно, речь не шла о том, что Ишар чудесным образом вынашивает ребенка Эориса или о чем-то подобном абсурдном.

Скорее, пожертвование было вызвано страхом — страхом того, что произойдет после счастливого конца мифа.

Вывод мифа:

Так сильно Эорис полюбил Атрашию после рождения Терей, что поглотил ее, чтобы сохранить ее навсегда.

Земля, по которой она когда-то ходила, превратилась в пепел. Пламя скорби поглотило землю, и все человечество погибло.

Вспомнив это, Ишар мысленно цокнул языком.

Они боятся, что Эорис рассердится, если церемония не будет проведена должным образом. Поэтому они предлагают больше — например, угощение собаке, которая кусается... Но я сомневаюсь, что это их единственная забота. Что еще он замышляет? Это просто чтобы отвлечь меня?

Прервав разрастающуюся мысль, Ишар позвонил в маленький колокольчик. Элам вошел и тихонько забрал акт дарения.

«Я с благодарностью приму жест герцога».

«Я польщен. Тогда, могу ли я задать один вопрос, Ваше Величество?»

Ишар не ответил словами — только взглядом. Это было «да», но не обещание ответить в зависимости от вопроса.

Герцог, невозмутимо, спросил:

«Откуда ученик Вашего Величества?»

Рука Ишара замерла, совсем ненадолго, когда он потянулся за чашкой. Затем он плавно поднял ее и сделал глоток.

Знает ли он что-нибудь о Белроане?

Даже Ишар не знал многого о прошлом Белроана — только отрывочные сведения и догадки.

Поэтому тот факт, что Суперзен поднял эту тему сейчас, заставил его насторожиться.

Может быть, этот змей что-то знал. Когда эта мысль укоренилась, разум Ишара быстро составил мысленный список всех инцидентов, в которых мог быть замешан герцог.

«Кажется, вы весьма заинтересованы в моем ученике».

«Как вы знаете, мой младший внук очень восхищается Вашим Величеством. Он мечтает когда-нибудь получить титул Волшебника и посвящает каждую минуту изучению магии».

Глубокая привязанность Суперзена к своему семилетнему внуку была хорошо известна.

И это было не совсем беспочвенно — всякий раз, когда мальчик приезжал во дворец, он следовал за Ишаром, как золотая рыбка, с блестящими глазами и раскрасневшимся от восхищения лицом.

«И какое отношение это имеет к прошлому моего ученика?»

«Он услышал об ученике Вашего Величества и умолял меня перенести туда наш семейный регистр, чтобы он тоже мог присоединиться. Вот почему я попросил».

«Вы действительно об этом думаете?»

«Ха-ха! Как я мог подарить Вашему Величеству ребенка, даже не организовав брак? И все же, если я хотя бы не притворюсь, он не перестанет меня беспокоить. Я подумал, может, я мог бы взять его с собой, чтобы осмотреть территорию, по крайней мере, — поэтому я спросил. Если я вас обидел, пожалуйста, простите меня. Это просто жалобы старика, которого донимает внук».

Независимо от того, были ли слова герцога подлинными, Ишар не мог дать прямого ответа, поскольку не знал, откуда родом Белроан.

Но раскрытие этого только вызовет осложнения. Поэтому Ишар дал наилучший возможный ответ.

«Моим учеником будет Белроан, и только Белроан. Так что, похоже, вашему внуку придется подождать».

По сути, это было заявлением: независимо от происхождения Белроана, Ишар принял его таким, какой он есть.

Герцог Суперзен сразу все понял и театрально вздохнул.

«Тогда я уйду. Скоро пора вашему ученику вас искать, не так ли?»

Хотя герцог явно не хотел уходить, он поклонился и покинул зал для аудиенций.

«...Тц».

Проверив время, Ишар скривил лицо от разочарования. Он быстро встал и вышел через боковую дверь — напротив той, через которую вышел Суперзен.

Элам, уже ожидавший, поклонился и доложил,

«Лорд Белроан начал кашлять».

«Конечно».

Ишар не наделил его магией сразу после пробуждения, поэтому сегодня мальчик наверняка станет причиной как минимум двух инцидентов.

И все же, размышления об оракуле и скрытых намерениях герцога Суперзена заставили лицо Ишара снова напрячься.

Он заставил себя расслабиться на ходу, бормоча про себя:

Что бы ни случилось, никому нельзя позволить причинить вред Белроану.

<http://bllate.org/book/17761/1661565>